

Люйцю Бэйчу-и, словно призрак, на цыпочках прокрался в свой дом, где было так тихо, что можно было услышать, как упала иголка. Хорошо зная обстановку, он быстро нашел тайник, схватил толстую пачку купюр и, словно боясь, что его обнаружат, пулей вылетел наружу.

Зажав в руках эти огромные деньги, Люйцю Бэйчу-и ликовал, и на его лице невольно заиграла самодовольная усмешка. Он блаженно размышлял о том, что теперь можно будет долгое время с комфортом не вылезать из постели. Мысли об этом заставили его ускорить шаг — он будто уже видел себя лежащим в тепле и уюте.

Однако судьба любит посмеяться над людьми. Как раз в тот момент, когда Люйцю Бэйчу-и довольно вышагивал по своим делам, его взор внезапно озарило яркое свечение — прямо на дороге перед ним лежали, мерцаая, золотые слитки! Этот неожиданный сюрприз заставил его широко распахнуть глаза, а сердце — учащенно забиться.

Он нетерпеливо наклонился, чтобы поднять первый слиток, и его охватил восторг от тяжести золота в ладони. Вслед за этим он обнаружил, что кругом рассыпано еще больше золота, ожидающего своего часа. Так Люйцю Бэйчу-и полностью погрузился в этот золотой соблазн, даже не заметив, как шаг за шагом сходит со знакомой тропы.

Так он и шел, останавливаясь и вновь продолжая путь, собирая заманчивые сокровища, и сам не заметил, как оказался в совершенно безлюдном, незнакомом месте. В этот момент Люйцю Бэйчу-и осознал, что дело неладно, но жадность уже застлала ему глаза и разум, не позволяя остановиться и повернуть назад.

Время шло, и шаги Люйцю Бэйчу-и становились все порывистей. Его прежняя беззаботная и вальяжная прогулочная походка исчезла, а лицо исказили тревога и беспокойство, будто он стал совсем другим человеком. Теперь его сердце сжималось от страха и неведения, он совершенно не понимал, в какое таинственное и жуткое место попал.

Вокруг царил неестественная тишина, лишь эхо его собственных шагов отдавалось в этом пустоши. Мертвая безмолвность внушала Люйцю Бэйчу-и леденящий ужас, каждый шаг он делал с осторожностью, словно ступал по острому лезвию.

Как раз когда он пребывал в растерянности, Люйцю Бэйчу-и вдруг заметил вдалеке одиноко стоящий дом. Здание выглядело ветхим, его стены были изъедены временем, а крыша, казалось, вот-вот обрушится. Однако для Люйцю Бэйчу-и, загнавшего себя в тупик, это был единственный проблеск света в темноте, подаривший хоть какую-то надежду. Не раздумывая, он прибавил ходу и бросился к дому.

Люйцю Бэйчу-и подбежал к двери, помедлил секунду и нажал на нее. Дверь со скрипом, от которого сводило зубы, отворилась, и изнутри потянуло гнилым зловонием. Прикрыв нос, он с опаской вошел внутрь. Там царил полумрак, и в скудном свете удалось разглядеть лишь остатки старой мебели.

Добравшись до середины комнаты, он услышал чье-то прерывистое дыхание прямо над

головой. С ужасом подняв взгляд, он увидел лишь размытую темную фигуру. Не успел он даже среагировать, как чья-то ледяная рука легла ему на плечо. Он резко обернулся и встретился лицом к лицу с бледным, лишенным крови существом.

— Кто позволил тебе брать то, что тебе не принадлежит? — жутко прозвучал голос.

Люйцю Бэйчу-и наконец понял, что золото, возможно, было приманкой, заманившей его в это проклятое место ради расплаты.

— Я... я виноват, пощадите, — дрожа, взмолился Люйцю Бэйчу-и.

Но странное существо лишь холодно усмехнулось. Затем Люйцю Бэйчу-и почувствовал, как холод пронзает тело, сознание начало меркнуть, и он без сил повалился на пол. А таинственная фигура медленно растворилась в пустоте, оставив Люйцю Бэйчу-и в этом страшном доме ждать своей неизвестной участи.

<http://bllate.org/book/18962/1860375>